

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.31857/S086919080014177-1

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ
В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПАК ЧОНХИ (1961–1979):
ОТ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ К «САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОБОРОНЕ»¹

© 2021

В.И. ВОЛОЩАК ^a

^a – Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия
ORCID: 0000-0001-7557-7494; voloshchak.vi@dvfu.ru

Резюме: Статья посвящена исследованию военной политики Республики Корея (РК) в 1961–1979 гг. в период авторитарного режима Пак Чонхи. Автор отмечает, что в военно-политическом курсе Пак Чонхи можно выделить два периода: 1) период укрепления военного сотрудничества с США (1961–1969), в рамках которого РК удалось получить значительную экономическую и материально-техническую помощь Вашингтона в обмен на участие южнокорейского военного контингента в войне во Вьетнаме и 2) период «самостоятельной обороны» (1970–1979), когда на фоне сокращения поддержки США основной задачей военной политики РК стало построение независимой системы обороны государства за счет ускорения развития военной промышленности. В статье рассмотрены основные инициативы южнокорейского руководства, связанные с выработкой военной политики: участие в войне во Вьетнаме, переговоры с США по вопросу выделения дополнительной экономической помощи и военной техники, проведение форсированной индустриализации, укрепление взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Автор приходит к выводу, что для военной политики РК при Пак Чонхи неизменной оставалась ее ключевая особенность – опора на США как главного военного союзника, не только предоставлявшего гарантии безопасности, но и осуществлявшего значительную военно-техническую поддержку в виде займов и безвозмездной помощи. Политика «самостоятельной обороны», проводившаяся в Южной Корее в 1970-е гг., при этом не была направлена на достижение полной автаркии и абсолютной независимости в военных делах, скорее речь шла о диверсификации каналов военного сотрудничества на фоне неопределенности будущего развития отношений между РК и США в рамках альянса. Источниковую базу исследования составили Белые книги обороны РК 1968 и 1969 гг., законодательство Южной Кореи, а также сборники официальных документов внешней политики США серии *Foreign Relations of the United States*.

Ключевые слова: Республика Корея, Пак Чонхи, самостоятельная оборона, военная политика, война во Вьетнаме, США.

Для цитирования: Волощак В.И. Военная политика Республики Корея в период правления Пак Чонхи (1961–1979): от войны во Вьетнаме к «самостоятельной обороне». *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 123–133. DOI: 10.31857/S086919080014177-1

¹ Работа выполнена при спонсорской поддержке Министерства образования Республики Корея и Академии корееведения Республики Корея (AKS-2015-OLU-2250003).

REPUBLIC OF KOREA'S DEFENSE POLICY
UNDER PARK CHUNG-HEE (1961–1979):
FROM THE VIETNAM WAR TO “SELF-RELIANT DEFENSE”²

© 2021

Valentin I. VOLOSHCHAK ^a

^a – Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
ORCID: 0000-0001-7557-7494; voloshchak.vi@dvfu.ru

Abstract: *The article examines the Republic of Korea's (ROK) defense policy under Park Chung-hee rule (1961–1979). The author argues that it's possible to identify two stages of the development of defense policy: 1) the stage of strengthening ties with the USA (1961–1969), during which Seoul managed to receive substantial economic and military assistance in return for deployment of ROK troops in Vietnam and 2) the stage of “self-reliant defense” (1970–1979), when the key ROK's objective was to establish an independent national defense system basing upon the accelerated development of national defense industry. The article covers such initiatives of South Korean political leadership as participation in the Vietnam War, negotiations with USA over the questions of allocation of additional economic aid and provision of defense equipment, promotion of expedited industrialization etc. The author concludes that Park Chung-hee's defense policy kept one abiding feature – reliance on the USA as a key ally, who had not only been providing security guarantees for ROK, but also provided significant support in the form of loans, direct grant aid etc. It's noteworthy that ROK's “self-reliant defense” had never been aimed at achievement of complete autarky and full independence of defense policy. Rather, it was focused on the expansion of military cooperation channels in light of uncertainty over the future development of US-ROK alliance. The research is based on ROK's 1968 and 1969 Defense White Papers, national legislation and official documents of US foreign policy presented in the Foreign Relations of the United States book series.*

Keywords: Republic of Korea, defense policy, Park Chung-hee, self-reliant defense, Vietnam War, USA.

For citation: Voloshchak V.I. Republic of Korea's Defense Policy under Park Chung-hee (1961–1979): From the Vietnam War to “Self-Reliant Defense”. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 123–133. DOI: 10.31857/S086919080014177-1

Авторитарный режим в Южной Корее, установившийся во время правления Пак Чонхи (военная диктатура 1961–1963 гг. и период III–IV Республик с 1963 г. до гибели Пак Чонхи в 1979 г.), достаточно часто называют «диктатурой развития» [Ланьков, 2013, с. 80] и «государством развития» (англ. *developmental state*) [Eckert, 2016, p. 1–8]. В эти десятилетия в Республике Корея (далее – РК) сложился военно-бюрократический режим под руководством генерал-майора Пак Чонхи, в значительной степени опиравшегося на вооруженные силы (далее – ВС) и аппарат национальной безопасности при выработке государственной политики [Толстокулаков, 2003, с. 97–98], при этом сделавшего значительный вклад в экономическое развитие РК. С точки зрения целей и задач военной политики государства, для этого времени характерно сочетание двух принципиальных стимулов, определявших ее характер: стремление обеспечить национальную безопасность в контексте биполярного противостояния и проблемы межкорейских отношений, а также необходимость обеспечить

² This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003).

устойчивое экономическое развитие страны, находившейся в упадке после разделения Кореи в 1945 г. и Корейской войны (1950–1953).

Что касается угроз и вызовов безопасности РК, то ключевым их аспектом являлась конфронтация с КНДР, отношения с которой оставались напряженными. Отсутствие должного урегулирования Корейской войны в форме мирного договора и напряженная ситуация в районе демилитаризованной зоны в конце 1960-х гг. вызывали у южнокорейского руководства опасения, что КНДР стремится проводить диверсионные операции с целью спровоцировать народные восстания на территории РК и добиться смены режима [*The Park Chung Hee Era*, 2011, p. 174–178].

Немаловажным фактором формирования военной политики государства является тесное сотрудничество РК с США на базе союзнических отношений, закрепленных Договором о взаимной обороне 1953 г. и рядом других документов. Именно поддержка США позволила РК добиться существенных успехов в экономическом развитии и укреплении военного потенциала. Однако следует отметить, что сотрудничество с США было осложнено неуверенностью Сеула в том, что Вашингтон в достаточной степени заинтересован в предоставлении РК гарантий безопасности в рамках союзного договора. Неудача проамериканских сил во Вьетнаме и последующий пересмотр стратегии США в АТР привели к росту националистических настроений в РК и стремлению к снижению зависимости от Вашингтона в военно-политических вопросах. Кристаллизацией этих процессов стало провозглашение Пак Чонхи политики «самостоятельной обороны» (1968–1979), направленной на укрепление военного потенциала собственными силами, ускоренного развития военной промышленности и даже разработку ядерного оружия.

1961–1969 ГГ.: ВЬЕТНАМСКАЯ ИНИЦИАТИВА И УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ С США

В условиях политической турбулентности 1960–1963 гг. в Республике Корея задачи военной политики были ограничены вопросом обеспечения минимального уровня национальной безопасности в условиях разрушенной Корейской войной экономики страны. В этой связи новое руководство РК сделало ставку на продвижение всестороннего сотрудничества с США, за счет которого планировалось добиться больших объемов экономической помощи и расширения гарантий безопасности. Однако в сравнении с политикой Ли Сынмана курс Пак Чонхи отличался большей степенью гибкости в вопросах отношений с Вашингтоном: для получения наиболее выгодных условий по предоставлению кредитов и иной помощи Сеул был готов идти на уступки и по ряду вопросов действовать в интересах США. Так, в качестве одного из рычагов давления на США Южная Корея выдвинула идею участия своего воинского контингента в войне во Вьетнаме.

Интересно отметить, что предложение об участии в войне было инициативой именно южнокорейской стороны [Бае, 2015, p. 371–372], которая таким образом могла выполнить сразу несколько важных задач своей военной политики. Во-первых, участие южнокорейских солдат в военном конфликте за рубежом Пак Чонхи считал серьезным обоснованием для расширения объема вклада США в обеспечение безопасности Республики Корея, которая временно лишалась части своего контингента для его размещения во Вьетнаме. Во-вторых, подобный жест помог бы завоевать доверие Вашингтона к новому руководству РК, особенно на фоне скандалов, связанных с администрацией Ли Сынмана [Баек, 2013, p. 149–151]. В-третьих, вьетнамская инициатива позволила бы укрепить связи РК и США в рамках их альянса в контексте желания США урезать свои программы помощи РК и сократить (и даже вывести полностью) американский военный контингент с полуострова. Кроме того, это могло бы повысить международный престиж РК: по мнению Пак Чонхи, участие в боевых действиях представило бы Южной

Корею в более выгодном свете по сравнению с Японией и другими странами, оказывавшими лишь невоенную поддержку Южному Вьетнаму. В-четвертых, Вьетнам был выгоден для РК в качестве дополнительного источника доходов и нового рынка сбыта продукции и услуг: к примеру, в 1966–1967 гг. доходы РК от экспорта во Вьетнам составили свыше 120 млн долл. [Memorandum of Conversation, 2000 (1), p. 290].

Опасения насчет сокращения объемов поддержки США были небезосновательными. Еще до прихода к власти Пак Чонхи группа американских аналитиков под руководством генерал-майора Дж. Кэри предлагала администрации Дж. Кеннеди вариант сокращения численности ВС РК на 135 тыс. чел. за три года до уровня 460 тыс. чел. ввиду больших затрат и нецелесообразности с точки зрения стратегических интересов США [Memorandum for the Record, 1996, p. 562–564]. Позже администрация Л. Джонсона сформулировала цель сократить численность как вооруженных сил РК (на 70 тыс. чел. (12%) до уровня 510 тыс. за промежуток с 1964 по 1966 г.), так и военного контингента США в Корее (на 12 тыс. чел. (19%) до уровня ок. 50 тыс. к концу 1964 г.) [Memorandum from Robert W. Komer, 2000, p. 3–4], а также уменьшить объемы финансирования по программе военной поддержки (англ. *Military Assistance Program, MAP*) с 200 млн до 153 млн долл. в год. Все эти планы, однако, не были реализованы в полном объеме не только по экономическим и военно-стратегическим соображениям, но и по причине существовавших трений в отношениях между РК и США. Жесткие заявления об одновременном сокращении и ВС РК, и ВС США в РК могли бы существенно подорвать доверие Южной Кореи, особенно на фоне нерешенных проблем, таких как подписание соглашения о статусе ВС США в РК, где главным камнем преткновения являлся вопрос предоставления РК криминальной юрисдикции над американскими военнослужащими.

Подобные перспективы не соответствовали интересам РК, напротив, искавшей дополнительных кредитов с целью поддерживать численность своих вооруженных сил на уровне не менее 600 тыс. чел. Сохранение подобного уровня численности было принципиальным для РК для компенсации нехватки рабочих мест, и эта задача требовала увеличения военного бюджета страны. Желая получить дополнительный источник доходов, а также приобрести крепкие аргументы для обоснования сохранения или даже увеличения объемов военной помощи США, в марте 1964 г. премьер-министр РК Ким Хёнчхоль впервые объявил об инициативе ввода южнокорейских войск во Вьетнам, которая, впрочем, не была поддержана, т. к. США не считали, что оперативная обстановка требует ввода дополнительных боевых подразделений [Вае, 2015, p. 372].

Получив отказ, Пак Чонхи решил согласовать свой план напрямую с правительством Южного Вьетнама. В марте 1964 г. в Сайгоне на встрече лидера правящей Демократической республиканской партии РК Ким Джонпхили и президента Республики Вьетнам Нго Динь Зьема последний одобрил идею участия южнокорейских войск в конфликте, и вскоре РК разработала план военной поддержки, предполагавший размещение во Вьетнаме 3–4 тыс. военнослужащих. Обстановка на фронте менялась, и уже к концу 1964 г. США пришлось изменить свою стратегию во Вьетнаме и запросить поддержки у РК. Несмотря на то, что Пак Чонхи стремился отправить на фронт именно боевые подразделения, в сентябре 1964 г. по просьбе Л. Джонсона для отправки был сформирован контингент численностью около 150 чел., состоявший в основном из медицинского персонала. Однако уже к декабрю президент США был вновь вынужден обратиться к Пак Чонхи, на этот раз с просьбой выделить инженерные или строительные войска: в январе 1965 г. парламент РК одобрил отправку инженерных подразделений морской пехоты численностью 2146 чел. [Glassman, Choi, 2014, p. 1165]), а в апреле 1965 г. – около 4000 чел. боевого состава. Такое развитие событий соответствовало интересам Пак Чонхи и позволило ему в обмен на предоставление войск предъявить ряд требований к США, включая выделение средств на повышение жалования военнослужащих РК (включая дислоцированных в Южной Корее), заморозку процесса сокращения военной помощи по программе *MAP*, а также

предоставление гарантий того, что численность войск США в РК останется на текущем уровне [Memorandum from the Joint Chiefs of Staff, 2000, p. 41–43].

Несмотря на то, что Л. Джонсон лично пообещал Пак Чонхи не подвергать пересмотру объемы военной помощи и не сокращать численность американских ВС в Корее, Сеул не был уверен в том, что эти обещания будут соблюдены. Действительно, в политических кругах США в рамках межведомственного спора обсуждалось дальнейшее сокращение программ поддержки РК несмотря на достигнутые между Сеулом и Вашингтоном договоренности. Фактически позицию РК в Вашингтоне защищал посол США в Южной Корее У. Браун, которому удалось убедить Вашингтон в том, что сокращения усугубят неуверенность РК в соблюдении США своих обязательств в рамках двустороннего альянса. Пак Чонхи продолжал выражать готовность оказывать поддержку и после начала крупномасштабных наступательных операций США и даже сделал очередную уступку США, инициировав подписание Базового договора об отношениях между Южной Кореей и Японией 22 июня 1965 г. Отправка воинского состава во Вьетнам также продолжалась, и уже в 1965 г. во Вьетнаме были развернуты южнокорейские силы численностью около 20 тыс. чел. На 1966 г. от США поступили официальные запросы на развертывание бригады (к июлю) и дивизии (к октябрю).

Подобные требования становились все более трудновыполнимыми для РК, и именно в 1966 г. началась фаза активного политического торга. В ответ на запросы США Пак Чонхи сформулировал список из 10 встречных требований, в число которых входили компенсация $\frac{3}{4}$ военного бюджета РК за счет США, предоставление ряда кредитов на развитие промышленного комплекса РК, предоставление оборудования и техники, оплата всех издержек, связанных с развертыванием южнокорейских сил во Вьетнаме, и предоставление выгодных условий по заключению офшорных сделок с РК, включая придание РК приоритетного статуса по отношению к Японии и другим азиатским странам в процессе выбора подрядчиков. Вашингтон считал эти требования нереалистичными, и вскоре был предложен новый вариант списка, впоследствии ставший широко известным как «меморандум Брауна» (или «письмо Брауна») [Telegram from the Department of State, 2000, p. 157–160]. Сторонам удалось согласовать предоставление новой военной техники (в т. ч. транспортных самолетов C-54) и промышленного оборудования для производства боеприпасов, увеличение размера жалования корейского контингента во Вьетнаме, в 30 раз превышавшего размер жалования служащих в ВС РК, предоставление кредитов на сумму свыше 150 млн долл. Общая сумма помощи по предложенному на 1966–1967 гг. плану составляла 325 млн долл., и эти условия устраивали США.

К весне 1966 г. численность южнокорейских сил во Вьетнаме составляла около 45 тыс. чел. Запросы США на увеличение контингента продолжались, но РК становилось все труднее их выполнять теперь и по причине напряженной ситуации на Корейском полуострове. Во второй половине 1960-х гг. участились инциденты в районе демилитаризованной зоны и случаи проникновения северокорейских отрядов на территорию РК. Южнокорейское руководство считало, что КНДР стремится проводить диверсионные операции с целью подорвать работу промышленных объектов, спровоцировать народные восстания на территории РК и в конечном итоге добиться смены режима. В 1968–1969 гг. имел место ряд значимых инцидентов – атака группы северокорейских диверсантов на резиденцию президента РК в Сеуле 21 января 1968 г., захват КНДР американского разведывательного судна «Пуэбло» 23 января 1968 г., крушение разведывательного самолета США EC-121 в результате атаки истребителя ВВС КНДР 15 апреля 1969 г. Эти события вызвали бурную реакцию в РК и стали мощным стимулом к пересмотру военно-политического курса государства. Учитывая излишне сдержанную, с точки зрения южнокорейского руководства, реакцию Вашингтона на произошедшие провокации, Пак Чонхи принял решение о последовательном сокращении сил РК, развернутых во Вьетнаме, и в целом уменьшении зависимости от США в вопросах военной

политики. В ходе дальнейших обсуждений стороны согласовали отправку легкой дивизии в случае, если США организуют продажу РК дополнительных эсминцев и вертолетов, будут содействовать формированию артиллерийского батальона, обеспечат технику для противодиверсионных операций, а также поддержат создание логистического корпуса во Вьетнаме с 5 тыс. гражданских служащих и обеспечат замену дивизии в РК. Однако это не разрешило нараставших противоречий, к которым добавилось недоверие Пак Чонхи к тому, что США проводили закрытые переговоры с КНДР по вопросу урегулирования инцидента «Пуэбло». Стоит отметить, что Сеул зачастую обострял ситуацию со своей стороны: известно, что под покровительством министра обороны Ким Соньина действовал отряд спецназа, совершавший вылазки на территорию Северной Кореи [Notes of the President's Meeting, 2000, p. 377].

В сложившихся условиях Пак Чонхи стремился к сохранению сотрудничества с США и даже его углублению, регулярно требуя дополнений к Договору о взаимной обороне, которые бы приравнивали потенциальную атаку на территорию РК к атаке на территорию США. Тем не менее со второй половины 1960-х гг. РК все более отчетливо стала следовать курсу на повышение самостоятельности в военных делах, и это также соответствовало интересам США: администрация Джонсона поддерживала это начинание и к концу своего срока объявила о дальнейших сокращениях программы *МАР* и численности своих сил в Корее. Одновременно с этим Южная Корея прилагала усилия к углублению сотрудничества с другими странами региона, став в июне 1966 г. членом Азиатско-Тихоокеанского совета (АЗПАК).

Переломными моментами стали приход в США к власти администрации Р. Никсона в 1969 г. и объявление так называемой доктрины Никсона (или Гуамской доктрины), направленной на пересмотр стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. США стремились к уменьшению своего вклада в обеспечение безопасности своих союзников в АТР, и в случае РК американская сторона объявила о плане сокращения своего военного контингента на полуострове на треть (около 20 тыс. чел.). Вывод столь значительного количества войск не устраивал РК, предложившую взамен отправку очередной группировки военнослужащих с целью сохранить присутствие двух американских дивизий в РК. Однако в свете политики «вьетнамизации» администрации Никсона (т. е. сокращения участия третьих сторон в конфликте между Северным и Южным Вьетнамом) США больше не интересовало активное вовлечение РК в боевые действия. Несмотря на то, что участие в конфликте приносило РК доход, трения с США и негативная международная реакция на войну в целом заставили Пак Чонхи инициировать вывод 10 тыс. морских пехотинцев из Вьетнама. Реакция США на это была зеркальной: было объявлено о выводе 14 тыс. служащих ВС США из РК к 1973 г., а также о возможности дальнейших сокращений. Оставшиеся войска РК были выведены из Вьетнама к июню 1973 г. С подписанием в том же году Парижского соглашения приостановился и вывод американских сил из РК.

1970–1979 ГГ.: ПЕРЕХОД К «САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОБОРОНЕ»

В условиях усиления конфронтации с КНДР и сокращения масштабов сотрудничества с США РК была вынуждена обратиться к идее обеспечения национальной безопасности собственными силами за счет развития военной промышленности. Политика «самостоятельной обороны» была впервые провозглашена в выступлении Пак Чонхи в 1968 г. [Пак Ильсон, 2008, с. 100], ее основной целью стало создание эффективного военного потенциала за счет стимулирования производства военной техники и вооружений в РК. Доктрина «самостоятельности» включала в себя построение «самостоятельной экономики» и «самостоятельной обороны», широко продвигался лозунг «богатая нация, сильная армия». Подобная политика параллельного развития экономики и вооруженных сил была своего рода ответом на северо-

корейский политический курс «пёнджин», проводившийся в то же время и направленный на достижение баланса между экономическим развитием и военным потенциалом. Отдельную обеспокоенность южнокорейского руководства вызывал диспаритет в военном развитии между Северной и Южной Кореей (значительное численное превосходство ВС КНДР, активное развитие ядерной программы Пхеньяном и т. д.) [Kim, 2001, p. 56].

Стремление к укреплению самостоятельности прослеживается и в основном доктринальном документе военной политики РК – Белой книге обороны, впервые изданной в 1968 г. В Белой книге 1968 г. в качестве цели развития отношений с США указана поддержка существующих соглашений, но с сохранением автономии РК по вопросам безопасности. Гораздо большее внимание в документе уделено не внешним, а внутренним аспектам военной политики, в частности, подготовке промышленной базы для нужд развития ВС, проведению перспективных НИОКР, оптимизации управления снабжением, развитию военных резервов и др. [Кукпан пэксо, 1968, с. 135–137] Отмечались приоритетная роль ВС в крупных строительных проектах и содействие экономическому развитию страны в качестве одной из задач военной политики [Кукпан пэксо, 1969, с. 58]. Главной же целью военной политики оставалось объединение Кореи на основе «принципов либеральной демократии и сохранения независимости» [Кукпан пэксо, 1968, с. 58], в связи с чем важной составляющей политики была ее идеологическая направленность: Сеул стремился стать одним из лидеров антикоммунистического движения в Азии и укрепить в этом качестве свой международный престиж. По мнению Пак Чонхи, этого было невозможно добиться без экономического развития РК на основе всесторонней модернизации.

В ноябре 1971 г. Пак Чонхи назначил на пост главы Второго экономического секретариата О Вончхоля. Задачей нового ведомства было курирование становления независимой военной промышленности государства, и под руководством О Вончхоля был разработан Долгосрочный план развития тяжелой и химической промышленности на 1972–1981 гг., предусматривавший ускоренное развитие отдельных гражданских отраслей промышленности с целью организации массового производства вооружений [Федоровский, 2008, с. 75]. Реализация плана сопровождалась и развитием организационной инфраструктуры: в апреле 1972 г. было создано Агентство оборонных разработок (англ. *Agency for Defense Development*, кор. *Кукпан квахак ёнгусо*), в чьи функции входило проведение НИОКР в сфере производства вооружений в Южной Корее. По замыслу Пак Чонхи в национальную систему производства оружия должен был быть встроен ряд отобранных крупных частных предприятий (кор. *чеболь*, финансово-промышленная группа). Несколько позже, в 1976 г., была основана Ассоциация военной промышленности Кореи (наряду с Агентством оборонных разработок), существующая по сей день в качестве центрального ведомства, координирующего работу причастных к этому чеболей. Принципиальное значение для индустриализации имели военный переворот и провозглашение IV Республики в результате принятия конституции «Юсин» в 1972 г., которые позволили Пак Чонхи получить практически неограниченную власть на посту президента и осуществлять непосредственный контроль над промышленной политикой.

Заместитель главы оперативной группы при Втором экономическом комитете Ким Кванмо в 1972 г. занимался созданием «дорожной карты» предстоящей индустриализации. Им был разработан план «О реструктуризации промышленности в рамках индустриализации тяжелой и химических отраслей», который впоследствии лег в основу Долгосрочного плана развития тяжелой и химической промышленности и содержал в себе детальные программы по созданию системы производства вооружений на основе гражданской промышленности. Среди основных задач плана были адаптация гражданских предприятий под производство технологий двойного назначения, приоритетное значение массового производства и экспорта, конвергенция частного и государственного секторов экономики,

развитие человеческого капитала и повышение квалификации, а ключевым сектором для развития виделось машиностроение [Kwon, 2018, p. 21–22].

Планирование военной политики и индустриализации в целом занимало важное место в доктрине «самостоятельной обороны». Еще с конца 1960-х гг. правительство РК ежегодно выпускало «Базовый план обороны», а на 1974–1981 гг. был разработан первый план «Юльгок», названный в честь корейского мыслителя Ли И (он же Ли Юльгок) эпохи династии Ли (1392–1910). «План Юльгок» представлял собой комплексный план модернизации ВС и реализовывался в три этапа с 1974 по 1992 г. Стержневой целью первого «Плана Юльгок» стало достижение РК минимального военного потенциала, достаточного для противодействия потенциальной северокорейской угрозе, а непосредственными показателями являлись модернизация процесса производства винтовок М16 на заводах в РК и укрепление потенциала противовоздушной обороны за счет закупок военной техники (в т. ч. истребителей F-4). Завод по производству винтовок М16 можно назвать первым крупным успехом РК в области военной промышленности: еще в 1968 г. Сеулу удалось наладить тестовое производство оружия с низкой себестоимостью [Memorandum of Conversation, 2000 (2), p. 449–453], а в 1972 г. было завершено строительство завода при финансовой поддержке США в объеме 42 млн долл.

Что касается планирования процесса индустриализации, то 12 января 1973 г. был официально представлен План индустриализации на 1973–1979 гг., который представлял собой комплексную программу по селективной финансовой и административной поддержке избранных компаний тяжелой и химической промышленности. Официальная цель Плана индустриализации заключалась в ускорении экономического роста государства и увеличении объемов экспорта продукции корейского производства. Предполагалось, что выход на внешние рынки станет первичным приоритетом, а доходы, полученные за счет продаж южнокорейской продукции, будут реинвестированы в развитие химической и тяжелой промышленности. Официально было объявлено о цели добиться ежегодного объема экспорта в 10 млрд долл. к началу 1980-х гг. [Kwon, 2017, p. 196–197].

План индустриализации предполагал работу по нескольким направлениям:

1. Выработка программ по развитию ряда гражданских отраслей, связанных с производством военных технологий: судостроение, электроника, тяжелое машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность и металлургия.
2. Строительство крупных промышленных комплексов с целью наладить массовое производство вооружений по низким ценам, что дало бы РК возможность экспортировать свою продукцию.
3. Развитие человеческих ресурсов путем осуществления государственной поддержки образования и подготовки кадров для работы в вышеупомянутых отраслях.
4. Создание законодательных и институциональных механизмов взаимодействия государственного и частного секторов, включая субсидирование чеболей [Kwon, 2019, p. 4].

Последнее направление имело большое значение для проведения индустриализации и фактически стало двигателем развития военной промышленности государства. В феврале 1973 г. был выпущен закон «Об особых мерах по военным закупкам», в котором был закреплён порядок взаимодействия государственного и частных секторов и обозначен приоритет масштабных инвестиций частного бизнеса в военную промышленность. Фактически закон оформлял нормативную базу, в рамках которой чеболи закреплялись в качестве производителей вооружений, а государство обеспечивало им практически неограниченную поддержку в виде различных льгот, субсидий, низкопроцентных кредитов и налоговых скидок. По закону предусматривались закупки импортного сырья и строительство помещений за государственный счет. Для финансирования процесса индустриализации в 1973 г. был создан Государственный инвестиционный фонд, а в 1975 г., на фоне сокращения военной помощи США, был введен налог на оборонные нужды, чтобы восполнить приток средств в финансирование оборонных проектов [Kwon, 2018, p. 25].

Важной частью процесса индустриализации стало развитие человеческих ресурсов. Закон «Об особых мерах по военным закупкам» 1973 г. предоставлял квалифицированным рабочим, занятым в проектах оборонной промышленности, освобождение от воинской службы. Освобождение также могли получить студенты, обучающиеся в технических вузах, которым, помимо этого, предоставлялись стипендии, оплата обучения государством, скидки на общежития. По завершении обучения студенты распределялись на работу на предприятия, задействованные в программе индустриализации [Kwon, 2019, p. 5]. Интересно, что государство поддерживало чеболи в любых разногласиях по вопросам трудовых отношений и накладывало ограничения на стоимость рабочей силы, сохраняя ее на низком уровне, тем самым создавая для корпораций максимально удобные условия для скорейшего выхода на внешние рынки.

Несмотря на значительные привилегии, требования к чеболям были высоки, и те компании, которые не желали участвовать в проектах, связанных с производством оружия, либо не могли выполнить установленные государством квоты и поддерживать требуемые стандарты качества, облагались штрафами. Учитывая, что к 1974 г. большая часть чеболей была задействована в оборонной промышленности, новое законодательство фактически позволяло Пак Чонхи закрепить систему легализованного принуждения и получить практический полный контроль над крупным частным бизнесом.

Усилия Пак Чонхи по проведению ускоренной индустриализации привели к ряду результатов. Во второй половине 1970-х гг. Южная Корея закрепилась в пятерке крупнейших поставщиков вооружений в развивающиеся страны, создав систему массового производства тяжелой артиллерии, разведывательной техники, бронетехники, модифицированных американских танков, вертолетов и ключевых узлов ракетных систем и истребителей к 1976 г. (срок, к которому администрация Никсона планировала осуществить полный вывод войск США с Корейского полуострова). Кроме этого, предпринятые усилия позволили создать беспрецедентную для стран Восточной Азии гибридную систему взаимодействия государства и частного бизнеса в лице чеболей, вовлеченных в производство вооружений. Сотрудничество с государством, хотя и зачастую носившее принудительный характер, также во многом сыграло положительную роль в развитии чеболей. Многим из них удалось существенно расширить свое присутствие в разных областях экономики, используя технологии и опыт, полученные в ходе участия в проектах по военной индустриализации: группа «Ханхва», начинавшая в качестве производителя взрывчатки, реализовалась в аэрокосмической, химической, строительной отраслях и энергетике; «Хёндэ» удалось занять ниши в автомобиле- и судостроении и стальной промышленности; крупными судостроителями стали также «Дэу» и «Самсунг», последняя группа компаний ныне является одним из мировых лидеров в области электроники и высоких технологий. Таким образом, удалось выполнить не только военно-политическую цель – построение «самостоятельной обороны» – но и добиться значительного экономического роста за счет развития экспортных отраслей гражданской промышленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для военной политики Пак Чонхи неизменной оставалась ее ключевая особенность – опора на США как главного военного союзника, не только предоставлявшего гарантии безопасности, но и осуществлявшего значительную военно-техническую поддержку в виде займов и безвозмездной помощи. Политика «самостоятельной обороны», проводившаяся РК в 1970-е гг., при этом не была направлена на достижение полной автаркии и абсолютной независимости в военных делах, скорее речь шла о диверсификации каналов военного сотрудничества на фоне неопределенности будущего развития отношений между РК и США в рамках альянса. Это обстоятельство обусловило стремление Сеула не только к развитию

собственной военной промышленности с перспективной целью выхода на внешние рынки, но и к укреплению связей с другими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона как через непосредственное сотрудничество (Вьетнам), так и в рамках многосторонних структур (АЗПАК, СЕАТО), а также к запуску собственной ядерной программы в 1970 г. в обход договоренностей с США, что стало дополнительной причиной трений между союзниками.

Достаточно четко можно выделить два периода военно-политического курса Пак Чонхи. Первый период длился с момента прихода Пак Чонхи к власти в 1961 г. до провозглашения США «Доктрины Никсона» в 1969 г. Для этого периода было характерно тесное сотрудничество между Сеулом и Вашингтоном, а ключевой инициативой РК стало участие в войне во Вьетнаме, которое позволило получить дополнительные преимущества – поставки военной техники, предоставление кредитов, отказ США от планов сократить численность своего контингента на Корейском полуострове и объемов финансовой поддержки. Второй период охватывает промежуток с 1970 г. до гибели Пак Чонхи в 1979 г. В этот период реализовывалась политика «самостоятельной обороны», в основе которой лежало ускоренное развитие военной промышленности государства с целью обеспечить базу для создания своими силами достаточного военного потенциала для противодействия внешним вызовам и минимизировать зависимость от США. Можно заключить, что, несмотря на поражение проамериканских сил в войне во Вьетнаме, именно для РК участие в конфликте стало полезным опытом во многих смыслах: Вьетнам позволил РК приобрести у США гораздо больше военной техники и других преимуществ по сравнению с мирным временем, южнокорейские ВС получили реальный боевой опыт, экономика РК получила дополнительный источник доходов. Позднее этот задел позволил эффективно проводить политику «самостоятельной обороны», результатами которой стало значительное укрепление военного потенциала страны за счет организационных (изменение структуры боевой дивизии и создание резервных войск), технологических (приобретение лицензий для производства техники военного назначения и создание собственных прототипов военной техники) и экономических (ускоренное развитие тяжелой и химической промышленности) преобразований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

Кукпан пэксо [Белая книга обороны]. Соул: Кукпанбу, 1967. [*Kukbang baekso*. Seoul: Kukbangbu, 1967 (in Korean)].

Кукпан пэксо [Белая книга обороны]. Соул: Кукпанбу, 1968. [*Kukbang baekso*. Seoul: Kukbangbu, 1968 (in Korean)].

Пак Ильсон. 'Чаджу кукпан' чончхег-ый чхуджин-гва кун-ый хёндэхва, 1970–1997 [Политика «самостоятельной обороны» и модернизация вооруженных сил Республики Корея, 1970–1997]. *Кунса* [Военная история]. 2008. Че 68 хо. 93–130 чок [Park Il-song. Self-Defense Policies of the ROK Armed Forces and Its Modernization (1970–1997). *Kunsa*. 2008. No. 68. Pp. 93–130 (in Korean)].

Ланьков А.Н. Взлет и падение «диктатуры развития» в Южной Корее. *Отечественные записки*. 2013. № 6 (57). С. 79–88 [Lankov A.N. The Rise and Fall of the “Dictatorship of Development” in South Korea. *Otechestvennye zapiski*. 2013. Vol. 57. No. 6. Pp. 79–88 (in Russian)].

Толстокулаков И.А. Развитие демократического процесса в Южной Корее в период VI Республики. Владивосток: Изд. Дальневосточного университета, 2003 [Tolstokulakov I.A. *Process of the Democratization of South Korea in the VI Republic*. Vladivostok: Far Eastern National University Press, 2003 (in Russian)].

Федоровский А.Н. Феномен Чэболь. Государство и крупный бизнес в Республике Корея. М.: Издательский дом «Стратегия», 2008 [Fedorovsky A.N. *Chaebol Phenomenon. State and Large Business in the Republic of Korea*. Moscow: Moscow, “Strategiya” Publishing house, 2008 (in Russian)].

Bae K. The Vietnam War, Korea's Opportunity for More Reliable Security Assurances. *The Korean Journal of Defense Analysis*. 2015. Vol. 27. No. 3. Pp. 365–382.

Baek G. Park Chung-hee's Vietnam Odyssey: A Study in Management of the U.S.-ROK Alliance. *The Korean Journal of Defense Analysis*. 2013. Vol. 25. No. 2. Pp. 147–170.

Eckert C.J. *Park Chung Hee and Modern Korea: The Roots of Militarism, 1866–1945*. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2016.

Glassman J., Choi Y.-J. The Chaebol and the US Military-Industrial Complex: Cold War Geopolitical Economy and South Korean Industrialization. *Environment and Planning A*. 2014. Vol. 46. No. 5. Pp. 1160–1180.

Kim S.-Y. Security, Nationalism and the Pursuit of Nuclear Weapons and Missiles: The South Korean Case, 1970–82. *Diplomacy & Statecraft*. 2001. Vol. 12. No. 4. Pp. 53–80.

Kwon P.B. Beyond Patron and Client: Historicizing the Dialectics of US-ROK Relations amid Park Chung Hee's Independent Defense Industry Development in South Korea, 1968–1979. *Seoul Journal of Korean Studies*. 2017. Vol. 30. No. 2. Pp. 185–216.

Kwon P.B. Building Bombs, Building a Nation: The State, Chaebol, and the Militarized Industrialization of South Korea, 1973–1979. *The Journal of Asian Studies*. 2019. Vol. 79. No. 1. Pp. 1–25.

Kwon P.B. Mars and Manna: Defense Industry and the Economic Transformation of Korea under Park Chung Hee. *Korea Journal*. 2018. Vol. 58. No. 3. Pp. 15–46.

Memorandum for the Record. *Foreign Relations of the United States. 1961–1963. Vol. XXII: Northeast Asia*. Ed. by E.C. Keefer, D.W. Mabon, H.D. Schwar, G.W. LaFantasie. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1996. Pp. 562–564.

Memorandum from Robert W. Komer of the National Security Council Staff to President Johnson. *Foreign Relations of the United States. 1964–1968. Vol. XXIX: Part 1, Korea*. Ed. by K.L. Gatz, D.S. Patterson. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 2000. Pp. 3–4.

Memorandum from the Joint Chiefs of Staff to Secretary of Defense McNamara. *Foreign Relations of the United States. 1964–1968. Vol. XXIX: Part 1, Korea*. Ed. by K.L. Gatz, D.S. Patterson. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 2000. Pp. 41–43.

Memorandum of Conversation. *Foreign Relations of the United States. 1964–1968. Vol. XXIX: Part 1, Korea*. Ed. by K.L. Gatz, D.S. Patterson. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 2000 (1). Pp. 288–290.

Memorandum of Conversation. *Foreign Relations of the United States. 1964–1968. Vol. XXIX: Part 1, Korea*. Ed. by K.L. Gatz, D.S. Patterson. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 2000 (2). Pp. 449–453.

Notes of the President's Meeting with Cyrus R. Vance. *Foreign Relations of the United States. 1964–1968. Vol. XXIX: Part 1, Korea*. Ed. by K.L. Gatz, D.S. Patterson. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 2000. Pp. 378–383.

Telegram from the Department of State to the Embassy in Korea. *Foreign Relations of the United States. 1964–1968. Vol. XXIX: Part 1, Korea*. Ed. by K.L. Gatz, D.S. Patterson. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 2000. Pp. 156–160.

The Park Chung Hee Era: The Transformation of South Korea. Ed. by B.-K. Kim, E. Vogel. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2011.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВОЛОЩАК Валентин Игоревич –
ассистент кафедры международных отношений
Восточный институт – Школа региональных
и международных исследований,
Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия.

Valentin I. VOLOSHCHAK, teaching assistant
at the Department of International Relations,
Oriental Institute – School of Regional and
International Studies, Far Eastern Federal
University, Vladivostok, Russia.